

посланы, и на них же поставлены блюда сребренные с честными мощми святых, многое множество, и воды освященные в честных сосудах, и с Никиты Переаславьскаго чудотворца вериги, и крест честный и вода освященная в сосуде мраморне, сиречь во флаге.

«Царь же и царица в велицей печали зряще отрочате своего зельне страждуще. Иоани же царевич некою болярынею носим бе на руках. Царь же и царица руже простираючи ко образу создателя бога и пречистой его матери пресвятей богородице, и к великим угодником божиим, и тепле вопиючи, и умильно молящися, и слезы испущающе, поне бы малу ослабу улучити отрочи своему от зельныя его болезни. И окрест стояще ближнии приятели государевы, мужие и жены, вси молящися и слезы испущающе, не токмо царевича видящи эле болезнуема, но и благовернаго царя и с царицею в велицей печали и скорьби, и недоумевашся, чтоб има мало что божие милосердие получитьи. Богу же больма хотяше своего угодника Никиту Переаславьскаго чудотворца ославити. И начаша пети молебен святого. Рекомя же болярыня безпрестанно около стола и честных мощей носяще царевича и тепле слезящи, на государя зрящи и на отроча. Наднесоша же отроча над мощи святого на крест чудотворцов и на освященную воду. Отроча же от зельныя болезни внезапно руку на освященную чудотворцову воду простре».⁶

Царевич выздоровел, однако «на второе лето в то же время случися паки царевичю Ивану немощь», и он вновь был исцелен освященною водою.

Это второе «чудо» описано кратко: подробнее о нем говорится в некоторых списках Казанского летописца, в статье «о царьском хождении по святых местом». Однако никакой непосредственной связи между «Сказанием» и этой статьей нет. Это разные произведения, рассказывающие об одних и тех же событиях.⁷

Согласно «Сказанию», царь и царица дали обет устроить в Никитском монастыре «общежительство» и монастырь «вотчинами наполнити». К царскому приезду в Переяславль приехали ростовские архиепископ Никандр, архимандриты Спасского и Богоявленского монастырей. Царя встретили «во граде Переяславли у чудотворца Николы на площади». Монастырь получил дорогие подарки: «трои ризы, драгие камки и стихари драгие, патрахили и улары, и поручи, и пояс служебный, и самое благоверные царици Настасии труды, и других риз потому же, и сосуда сребренные. Благоверная же царица Анастасия своима руками и боголепными своими труды вышила на плащаницы драгой камке венецицкой образ великаго чудотворца Никиты и златой каймы обложила и слова сребром круг плащаницы вышила, а подпись имя чудотворцово кругом жемчугом и драгим каменнем и бисером многоценным украсила, и на раку чудотворцову положила».

Шитая пелена с изображением Никиты Столпника, работы царицы Анастасии, действительно упоминается среди предметов, хранящихся в соборе Никитского монастыря, как и две хоругви, шитые золотом и серебром.⁸

По возвращении в Москву царь созвал совещание, которое описано таким образом: «И созывает государь вельмож своих и нача советовати со всеми вельможами, чтоб в Переяславли у чудотворца Никиты общежи-

⁶ Милютинские Четьи-Минеи, л. 1314 об.

⁷ ПСРЛ, т. XIX, стб. 483—487. Статья в Казанском летописце составлена не раньше 1557 г., так как в ней говорится о рождении царевича Федора.

⁸ Спутник по древнему Владимиру и городам Владимирской губернии. Составил Н. Н. Ушаков. Владимир, 1913, стр. 265.